Нин Цин ждала 5 минут. Кто-то вышел из виллы. Это была не Лу Шаомин, а элегантно одетая роскошная женщина. У нее была изящная прическа, и она, казалось, хорошо держалась. Ее лицо все еще хранило следы красоты, и она казалась красавицей в молодости. Нин Цин на мгновение занервничала; эта женщина, вероятно, была матерью Лу Шаомина. Ее свекровь. Сон Яцзин.

Сун Яцзин спокойно подошел к Нин Цин. Она не открыла дверь, а встала за ней, чтобы посмотреть на Нин Цин. В ее глазах, казалось, не было ни ненависти, ни благосклонности, и она лишь молча наблюдала за происходящим, но без особой теплоты. Нин Цин чувствовала, что ее воспринимают как товар в супермаркете, и ее с головы до ног сканировал человек.

Она чувствовала себя немного неловко и немного нервничала. Она изо всех сил старалась изобразить теплую и подобающую случаю улыбку и сказала: Наша первая встреча немного неожиданна. Меня зовут Нин Цин, и я жена Лу Шаомина."У Сун Яцзин был зеленый шелковый шарф премиум-класса, она затянула шарф и ответила резким тоном:" Мисс Нин, как поживаете? Оказывается, вы та самая жена, на которой мой сын женился в Китае.”

Слова” жена, на которой женился мой сын в Китае " означали, что она не признает Нин Цин своей невесткой. Она даже не открыла дверь, чтобы впустить Нин Цин в семью Лу. Поэтому они могли говорить только так, когда один человек находился за дверью, а другой-снаружи. Нин Цин предсказала, что это произойдет. Хотя на сердце у нее было очень больно, улыбка не изменилась. - Мама, я знаю, что мы с Лу Шаомоном поженились слишком быстро. В этот период времени мы также не приходили навестить ни вас, ни отца. Это все моя вина, я постараюсь уважать и быть сыновним к вам двоим в будущем. Я прекрасно справлюсь с ролью невестки семьи Лу.”

Сун Яцзин никак не отреагировал на ее слова. Она могла только спросить ее дальше “ " госпожа Нин, вы знаете, что за семья семья Лу? Нин Цин хотела ответить, но Сун Яцзин даже не дала ей возможности заговорить. - Наша корпорация Лу-самый большой конгломерат в деловом секторе на сегодняшний день. Мой сын Лу Шаомин-сын семьи Лу в 9-м поколении. Он дебютировал своей первой компанией Guang Qing на рынке в Лос-Анджелесе, когда ему было 16 лет. Мисс Нин, если бы у вас было такое семейное происхождение и такой сын, которым вы так гордились, как бы вы выбрали невестку?”

Нин Цин больше ничего не говорила, потому что знала, что У Сун Яцзин есть и другие слова. - Мисс Нин, я попросил кое-кого проверить ваше семейное прошлое. Твой отец Нин Чжэнго управлял небольшой компанией, и у него было много скандалов. 3 года назад он выгнал тебя и твою мать из дома. Затем вы вошли в индустрию развлечений и боролись до сих пор. Вы ссорились с мачехой, сводной сестрой и были предметом бесконечных слухов. Вы даже привлекли много неудачливых романтических интересов. Мисс Нин, основываясь исключительно на вашем печально известном имени для себя, вы думаете, что это дает вам право называть меня мамой сейчас?

"Семья Лу не нуждается в каких-либо семейных связях через брак, но невестка семьи Лу должна быть рождена в богатой семье. Она должна быть элегантной, сдержанной и благородной. Какое из этих требований, по вашему мнению, вы выполняете?

“Отступаю на шаг, чтобы сказать: вы женаты на моем сыне уже полгода. От чего ты отказался ради него? Что вы ему дали? Вы привлекли так много несчастливых романтических интересов, но мой сын решил все это за вас. Если он уехал в Англию на операцию и теперь страдает амнезией, значит, это вы повредили его жизни!”

- Мисс Нин, поставьте себя на мое место. В будущем ты станешь матерью. Если бы ваш сын женился на такой женщине, как вы, вы бы хотели и приняли ее?”

У Нин Цин не было слов, чтобы ответить, Сун Яцзин была спокойна и имела смысл. Хотя все перечисленные ею факторы были объективной правдой, стоящей под углом зрения свекрови, такая невестка, как она, на самом деле не была благоприятной. Слова Сун Яцзина не были за бортом.

Но, " мама, мое семейное происхождение и опыт-это не то, что я выбрал для себя. Все эти вещи, которые вы перечислили, были не только моей виной. Я знаю, что, будучи вместе с Шаомоном, он всегда был тем, кто вносит свой вклад в эти отношения. Я не могла быть рядом с ним, когда он уезжал на операцию в Англию, но мама, пожалуйста, поверь, что я люблю Шаоминг. В будущем я буду относиться к нему еще лучше. Я знаю, что я неправ, и я буду работать больше, чтобы исправить свои ошибки в будущем.”

Сун Яцзин не был убежден. - Мисс Нин, - холодно фыркнула она, - жаль, что уже слишком поздно. Мой сын забыл тебя, и у тебя нет ни малейшего шанса исправить содеянное.- Эта фраза задела больное место Нин Цин. - Мама, где Шаоминг? Дай мне хоть раз его увидеть, ладно? Я его жена. Мы женаты. Это факт.”

- Мисс Нин использует свидетельство о браке, чтобы делать все, что ей заблагорассудится? Так как ты-это она, то изложи свои условия. Ваши условия для развода.”

Нин Цин покачала головой и уверенно сказала: "Мама, я бы не развелась с ним!”

- А!- В улыбке Сун Яцзин было что-то оскорбительное, - Мисс Нин, я всегда считал вас умным человеком, так что теперь примите во внимание, что вы все еще держите в руках козырь. Я все еще могу исполнить ваши желания, вы должны воспользоваться этим шансом, когда он у вас есть. Я не склонен предпринимать действия против вас, но как только я это сделаю, вы будете знать, что не сможете противостоять действиям, предпринятым семьей Лу. Если ваша семья или друзья попадут в беду из-за вас, то вы останетесь без семьи или богатства. Тогда будет слишком поздно сожалеть об этом.”

Нин Цин отступила на шаг и не стала подвергать сомнению слова Сун Яцзин. Если бы она захотела поиграть, вся семья Нин и даже ее друзья рядом с ней не смогли бы убежать. Сун Яцзин уже угрожал ей. Теперь, когда Лу Шаомин забыл о ней, Сун Яцзин может стереть ее существование простым предложением. Что же ей теперь делать?

Она была уже не в том опрометчивом возрасте. Она была в проигрыше, и ей нужно было придумать план, как изменить приливы и отливы. - Мама, если ты хочешь поговорить о

разводе, то не могла бы ты сначала показать мне Шаоминг?- Она хотела посмотреть, действительно ли Лу Шаомин больше не помнит ее. Сун Яцзин немного помолчала и подняла глаза: “Хорошо, мой сын вернулся. Вы можете взглянуть на него. В этот момент она услышала звук приближающейся сзади машины и повернула голову, чтобы посмотреть.

…

Подъехал удлиненный седан "Линкольн". Нин Цин отступила назад, и старая экономка открыла дверь. Роскошный седан въехал в поместье. Когда они въехали в ворота, из-за присутствия Сун Яцзина машина замедлила ход, и окно с пассажирского сиденья опустилось. Наконец-то Нин Цин снова увидела знакомое лицо. Лу Шаомин сидел сзади, элегантно скрестив длинные ноги в привычной позе. На нем была белая рубашка и темно-синий клетчатый деловой жилет.

Она не видела его уже 10 дней, и он все еще был невероятно красив. - Мама, - сказал Лу Шаомин своим мелодичным голосом. Все было так, как она помнила.

“Да. Сун Яцзин кивнула и посмотрела на Нин Цин, которая стояла за дверью. Она сказала Лу Шаомину: "у меня срочная доставка из Китая, это девушка, которая доставила мою посылку. Нин Цин увидела, что Лу Шаомин смотрит на нее. В тот момент, когда он повернулся к ней, Нин Цин почувствовала, что ее сердце остановилось. Она нервничала, но ждала продолжения.

Мужчина бросил на нее взгляд, медленный и непритязательный. Его глубокий взгляд был незнакомым и холодным, и она не могла найти в нем ни капли тепла. Нин Цин почувствовала, как все ее тело упало в холодную реку. Ему не нужно было говорить. Едва взглянув на него, она поняла, что он действительно забыл о ней. У Нин Цин не было возможности отреагировать, когда "Линкольн" проехал мимо особняка и исчез из поля зрения Нин Цин. Слезы наполнили все лицо Нин Цин.

….

- Мисс Нин, что вы думаете? Вы сами это видели. А теперь скажите мне, что вы решили? Мой сын не узнает тебя. То, что произошло в городе Т – вы можете рассматривать только как сон. Я попрошу людей стереть все следы, и мой сын никогда не узнает, что ты была частью его жизни. Нин Цин обхватила лицо двумя маленькими ручками и почувствовала, как горячие слезы текут сквозь пальцы. Она вдруг вспомнила начало лета прошлого года, когда он внезапно, без предупреждения появился перед ней. Теперь, когда жизнь стала такой же, как сейчас, это было похоже, но в тот момент он снова ушел. Все вернулось в точку А.

Но в то время, какими бы тяжелыми ни были дни, она крепко держалась за свое сердце и сохраняла его. Когда-то она чувствовала себя удовлетворенной, заработав несколько сотен долларов. Теперь ей не нужно было беспокоиться о деньгах, но она чувствовала, что это было так больно и тяжело. Она отдала свое сердце Лу Шаомину, и теперь он принес его с собой. Все ее сердце было опустошено.

Нин Цин вытерла слезы рукой. Она посмотрела на сон Яцзин покрасневшими глазами и сказала: “Мама, пожалуйста, дай мне 3 месяца. Правда, мне нужно всего 3 месяца. Я буду стараться изо всех сил. Я хочу помочь ему восстановить память. Заставь его снова влюбиться в меня. Если он этого не сделает, я отпущу его, и тогда мы разведемся. Глаза Сун Яцзин заблестели, и она сказала: "Мисс Нин, почему я должна давать вам 3 месяца?”

Нин Цин выпрямилась и посмотрела ей в глаза: “Мама, даже если ты используешь тактику, чтобы одолеть меня, я могу показать Шаомину свидетельство о браке. Даже если больше никаких чувств не осталось, он ответственный человек, и он определенно пошел бы, чтобы проследить вещи в прошлом. Он определенно возьмет на себя ответственность за меня. В то время этот вопрос сделал бы и мать, и сына несчастными из-за обстоятельств. Тогда и ваших прибылей будет недостаточно для ваших потерь. ”

- Дайте мне три месяца, и я не скажу ему, что я его жена. Если он влюбится в меня, я попрошу маму дать нам шанс. Если нет, то мы разведемся. Это лучший план для решения этой проблемы.- Сун Яцзин посмотрела Нин Цин прямо в глаза, она могла бы попросить таких условий в такой ситуации сейчас, она также считалась умной леди. Жаль, что она не подходила семье Лу. - Хорошо, значит, три месяца.- Сон Яцзин согласился.

Он определенно не влюбится в нее снова. Она была уверена.

Нин Цин увидела, что Сун Яцзин повернулась, чтобы уйти, она сразу же окликнула ее и протянула ей подарок: “мама, это подарок, который я выбрала для тебя и отца. Пожалуйста, примите это.- Сун Яцзин дал знак старой экономке, и та пришла принять подарок. Двери в семью Лу снова закрылись перед ее глазами.

…

Когда она уже собиралась войти на виллу, старая экономка спросила Сун Яцзин: - Мадам, что нам делать с этим подарком?- Сун Яцзин не удостоила его даже взглядом и вошла прямо на виллу, ее тон был холоден.”

- Да, Мадам.”

…

Лу Шаомин стоял на балконе третьего этажа. Стена балкона была построена с использованием высококачественных нефритовых плиток, а перила балкона были ретро-белыми резными цветами. Она была изящной и изящной. Обе его руки были засунуты в карманы. Подул ветер, и он посмотрел вниз, на огромный лазурно-голубой бассейн внизу. Его мозг внезапно вспомнил о девушке, которая только что стояла у двери. Когда машина проезжала мимо этого клочка травы, он невольно взглянул в зеркало заднего вида. Эта девушка смотрела на его машину со слезами на глазах. Почему она плакала?

Его зрение было предельно ясным. Он ясно видел эти кристально чистые слезы, стекающие с ее нежного лица. Ее лицо напоминало покрытую росой бегонию, и зрелище было чрезвычайно жалким. С чего бы ему думать о случайном незнакомце? Лу Шаомин покачал головой, и внезапно у него заболела голова. Одной рукой он нежно массировал виски. Полмесяца назад он попал в автокатастрофу, но толком не помнил, почему попал в нее. Он не мог думать об этом. Как только он это сделает, у него заболит голова.

Он перенес операцию в Англии. Операция прошла успешно. Ему нужно было медленно восстанавливать силы; это было очень странно. Дни проходили как обычно, но он чувствовал, что в его жизни чего-то не хватает. О, его сердце было пусто и чего-то не хватало. Как будто кто-то отнял у него самое важное в его сердце. Но что они забрали с собой?

Лу Шаомин отвел взгляд в сторону, к главным дверям виллы. Он увидел, как девушка повернулась, чтобы уйти. Она была одета в белый шерстяной свитер с длинными рукавами и черные узкие брюки. На шее у нее был темно-синий шарф. Заходящее солнце делало ее тень очень длинной, и тень этой маленькой девочки на ее спине была одинокой и изолированной. Лу Шаомин приложил руку к своему сердцу. Он нахмурился, и у него защемило сердце. Он чувствовал себя ... убитым горем.

В этот момент на виллу вошла горничная с чашкой кофе в руках-именно такой вкус и нравился Лу Шаомину. Служанка была необыкновенно красива, ее большие, блестящие, водянистые глаза украдкой смотрели на мужчину, стоявшего перед ней. Ее молодой хозяин был одет только в белую рубашку с черными брюками и стоял у изящной массы резных цветов в стиле императорского двора на балконе, точно песочная картина. От него исходило ощущение царственности и элегантности, которое завораживало.

Он действительно был премиальным продуктом среди всех мужчин. Горничная вышла вперед и двумя руками подала кофе, ее голос был мягким и нежным. - Молодой господин, это ваш кофе.- Лу Шаомин взял кофе правой рукой и сделал маленький глоток. Он не взглянул на нее и просто сказал: Горничная была обижена и разочарована, но не посмела пойти против его воли и повернулась всем телом. Когда она подошла к двери, в комнату вошла Сун Яцзин. “Мадам. Сун Яцзин тихонько отмахнулась от нее, и служанка ушла.

…

Сун Яцзин подошел к спине Лу Шаомина и сказал: “Шаомин, только что нам позвонил Дворецкий Чжоу. В этом году вы провели большую часть времени в городе Т. Ты редко возвращаешься. Твоя тетя Чжоу и Чжи Лэй хотят видеть тебя один раз, и они хотят пообедать с тобой. Лу Шаомин опустил глаза. Его густые ресницы, более красивые, чем у женщины, были полузакрыты. Он холодно ответил: "У меня нет времени. Через два дня я должен лететь обратно в Ти-Сити.”

- Что? Шаомин, в городе Т нет родственников. Почему ты всегда хочешь туда попасть? Вы быстро заканчиваете свой бизнес в Т-Сити и переносите свою жизнь и сердце своей карьеры обратно в Америку. Лу Шаомин поднял брови и ничего не сказал.

Сун Яцзин видела, что он не возражает, и знала, что она решила 60% вопроса. В прошлом он оставался в городе Т для Нин Цин. Теперь, когда он забыл о Нин Цин, возвращение в Америку тоже было естественным. Она гордилась своим сыном, который сделал ее счастливой в жизни, но он не слушал ее наставлений с юности – он сам принимал решения в жизни. И все эти годы мать и сын постепенно отдалялись друг от друга. Его мысли были глубоко запрятаны. Она не знала, о чем он думает. Но хорошо, что он был сыновним. Он был будущим наследником семьи Лу. Она возлагала на него все свои надежды.

- Шаомин, в этом году тебе исполняется 31 год. Вам также следует подумать о браке сейчас. Мама ждет, чтобы вы завели семью, чтобы продолжить семейную линию Лу. Мама считает, что Чжи Лэй-хороший выбор. Мы дружим с их семьей на протяжении многих поколений. Мама тоже видела, как рос Чжи Лэй. Вы много общались с Чжи Лэем. Время пришло, и ты можешь жениться на ней прямо сейчас.- Лу Шаомин поставил кофе на балкон. Засунув руки в карманы, он ответил: "Мама, я уже много раз говорил тебе, что не испытываю к ней никаких чувств…”

“Тогда к кому же ты испытываешь чувства?- Спросила его Сун Яцзин. Лу Шаомин промолчал и поднял глаза, чтобы выглянуть за пределы виллы. Там никого не было, и он тоже не знал, о чем думает. Сун Яцзин увидел, что его взгляд упал на то место, где раньше стояла Нин Цин. Ее сердце упало, и она сказала: “Шаоминг, ты должна быть ясна насчет невестки, которую хочет мама. Ваша будущая жена будет будущим матриархом семьи Лу! ”

Лу Шаомин несколько секунд молчал, а потом слабо улыбнулся:- Сун Яцзин вздохнула с облегчением. Этот ее сын был умен не по годам. Он знал, чего хочет с юных лет, но она не знала, что дала ему Нин Цин, чтобы заставить его влюбиться в нее. Она каким-то образом заставила его жениться на ней.

- Хорошо, что ты знаешь. Мама хочет рассказать тебе о Чжи Лэе…”

Лу Шаомин повернулся, чтобы уйти. - Мама, у меня еще есть работа, я пойду в кабинет.- Сун Яцзин был вне себя от ярости.

Нин Цин остановилась на ночь в отеле в Америке. Она проснулась очень рано утром. Она попросила такси подождать у ворот особняка Лу. Около 7 утра удлиненный Линкольн уехал, и Нин Цин по-английски проинструктировал водителя: "следуйте за этой машиной."Через 15 минут "Линкольн" остановился перед роскошным магазином высокого класса. Нин Цин увидела, как Лу Шаомин вышел из машины. Нин Цин заплатила за проезд и тоже вышла из машины. У входа в роскошный магазин стоял телохранитель. Нин Цин не могла войти. Она стояла у французских окон и смотрела на Лу Шаомина, который был внутри.

Вероятно, он пришел на осмотр. За его спиной стояла кучка хорошо одетых бизнесменов, а рядом с ним-подчиненный, который передавал ему какой-то документ. Время от времени он просто кивал головой и задавал какие-то вопросы. Он вошел внутрь, и Нин Цин встала у окна, чтобы идти по его следу. Ее глаза были влажными, и слезы внезапно покатились по щекам. Ей очень хотелось увидеть его и убедиться, что с ним все в порядке. Как прошла операция в Англии? Когда он входил в операционную, думал ли он о ней? Хорошо ли он себя чувствует сейчас?

Сегодня на нем была светло-зеленая рубашка, серый свитер и черные деловые брюки. Хотя он был красив, как всегда, Нин Цин знала, что он снова похудел. Сколько боли он испытывал во время операции? Сколько боли он вытерпел? Но она не знала – она вообще ничего не знала. Он сопровождал ее на Новый год. Она была так счастлива и даже попросила его остаться до пятого дня года, прежде чем позволить ему уехать. Неужели она такая жестокая? Он очень быстро закончил свой разговор. Он сидел на темно-бордовом диване у французских окон, положив мускулистую руку на ручку дивана, и хмурился, массируя виски.

Нин Цин была от него совсем недалеко – не больше метра. Хотя они были разделены французскими окнами, ее бледная рука медленно надавила на стекло, и она провела по нему контуром, нежно поглаживая его. Муженек, ее муж … должно быть, он еще не совсем оправился после операции. У него болела голова. Он не мог вспомнить ее. Когда он думал о прошлом, которое не мог вспомнить, у него, вероятно, были такие головные боли, как эта.

Он, вероятно, редко улыбался, потому что холодный воздух на его теле был теперь еще более отчетливым, и, глядя на щетину на его четко очерченном подбородке, этот человек, без своей жены, не имел никого, кто помог бы ему сбрить усы. Нин Цин закрыла рот рукой. Она боялась, что издаст какой-нибудь звук, когда заплачет. Ей ужасно хотелось обнять его и разгладить морщины на его лбу, когда он хмурился, как она делала в прошлом. Она также хотела сказать ему, что все в порядке. Бояться было нечего. Нечего было бояться амнезии. Ты защищал меня так долго, на этот раз позволь мне защитить тебя.

Он слегка повернул свою красивую руку. Нин Цин медленно наклонилась и поцеловала его в губы, держа стакан между ними. Слезы наполнили ее глаза, и она сказала в своем сердце : Лу Шаомин, подожди меня, я обязательно найду путь домой для тебя.

http://tl.rulate.ru/book/36677/1005192